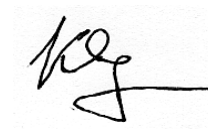

На правах рукописи

Костякова Юлия Борисовна

**ФОРМИРОВАНИЕ МАССОВО-ИНФОРМАЦИОННЫХ
ПРОСТРАНСТВ ХАКАСИИ И ГОРНОГО АЛТАЯ
В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ (1922 – 1991 ГГ.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Омск – 2016

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова» на кафедре истории России Института истории и права.

Научный консультант:

Артамонова Надежда Яковлевна, доктор исторических наук, профессор.

Официальные оппоненты:

Генина Елена Сергеевна, доктор исторических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный университет», кафедра новейшей отечественной истории, профессор;

Мохов Виктор Павлович, доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», декан Гуманитарного факультета;

Сизов Сергей Григорьевич, доктор исторических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Сибирская государственная автомобильно-дорожная академия», кафедра «Общая экономика и право», профессор.

Ведущая организация: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский федеральный университет».

Защита состоится 15 ноября 2016 г. в 10.00. на заседании диссертационного совета ДМ 212.177.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук при федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Омский государственный педагогический университет» по адресу: 644043, г. Омск, ул. Партизанская, 4а, ауд. 319.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Омского государственного педагогического университета (644099, г. Омск, ул. Набережная им. Тухачевского, 14, библиографический отдел; <http://www.omgpu.ru/dissertatsionnye-sovety>).

Автореферат разослан « ___ » _____ 2016 г.
Ученый секретарь диссертационного совета

И. И. Кротт

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Построение информационного общества в России актуализирует изучение адаптации личности и средств массовой информации к новым политическим и информационным условиям существования, в том числе в историческом аспекте. Особый интерес в этом плане представляет опыт реализации в СССР государственной информационной политики, достижением которого стало формирование единого информационного пространства.

Происходившие в советский период расширение системы СМИ, формирование многочисленной аудитории и журналистского корпуса, вовлечение в массово-информационную деятельность практически всех граждан страны способствовали усложнению структуры информационного пространства и вычленению в нем особого – массово-информационного пространства (МИП). Централизованное создание массово-информационных пространств страны и отдельных регионов, как одно из направлений реализации политики советского государства в сфере СМИ, позволяло осуществлять массированное и эффективное воздействие на сознание людей и их поведение в интересах власти. Поэтому **научная значимость** темы диссертационного исследования обусловлена необходимостью создания целостного представления об историческом процессе и результатах взаимодействия и взаимовлияния СМИ, аудитории, авторов публикаций и медиаинформации в контексте реализации государственной информационной политики в советский период.

Формирование массово-информационных пространств Хакасии и Горного Алтая ранее не являлось предметом научного интереса. Следовательно, научная значимость исследования также обусловлена необходимостью заполнения этого «белого пятна» в истории данных национальных территорий.

Объектом исследования выбрана информационная политика советского государства в сфере СМИ. **Предметом** – процесс и результаты взаимодействия и взаимовлияния СМИ, аудитории, авторов публикаций и медиаинформации, имевшие место в 1922–1991 гг. в Хакасии и Горном Алтае. Для их системного изучения в исторической перспективе была разработана теоретическая модель исследования – массово-информационное пространство, формирование которого обусловлено установлением и поддержанием коммуникативных связей между указанными субъектами массово-информационной деятельности.

Цель диссертационной работы заключается в том, чтобы на основе теоретической модели массово-информационного пространства исследовать процесс и результаты взаимодействия и взаимовлияния средств массовой информации, аудитории, авторов публикаций и медиаинформации

в Хакасии и Горном Алтае в контексте реализации советской информационной политики в сфере СМИ. Указанная цель предусматривает решение следующих **задач**:

1) обосновать теоретическую модель исследования проблемы, опираясь на авторскую модель массово-информационного пространства и уточненные определения понятий «медиаистория», «государственная информационная политика в сфере СМИ»;

2) выявить основные этапы, направления, закономерности, противоречия формирования в отечественной историографии представлений о взаимодействии в советский период СМИ, аудитории, авторов публикаций и медиаинформации, как элементов массово-информационного пространства;

3) определить предпосылки возникновения массово-информационных пространств в Хакасии и Горном Алтае в контексте реализации государственной национальной политики;

4) выделить основные этапы становления и развития СМИ и охарактеризовать их роль в формировании массово-информационных пространств рассматриваемых территорий, эволюцию их взаимоотношений с аудиторией, властью и цензурой в контексте государственной информационной политики в сфере СМИ;

5) проследить изменения состава аудитории, журналистского корпуса и авторского актива СМИ Хакасии и Горного Алтая, определить факторы и события, повлиявшие на их взаимодействие с другими элементами массово-информационных пространств;

6) проанализировать динамику содержания СМИ во взаимосвязи с политическими, экономическими, социально-культурными и другими процессами, происходившими в 1922–1991 гг. в стране, Хакасии и Горном Алтае;

7) раскрыть цель и механизмы формирования тоталитарной медиареальности, условия и методы создания и содержание составляющих ее «образов» действительности;

8) выделить сходства и различия массово-информационных пространств Хакасии и Горного Алтая в сроках, масштабе, характере, содержании и результатах их формирования.

Территориальные рамки исследования охватывают Хакасию¹ и Горный Алтай², обладавшие в рассматриваемый период наибольшим из

¹ Хакасия: с 1923 г. – Хакасский уезд Енисейской губернии, с 1925 г. – Хакасский округ, с 1930 г. – Хакасская автономная область в составе Западно-Сибирского края, с 1934 г. – в составе Красноярского края, с 1991 г. – Хакасская ССР, с 1992 г. – Республика Хакасия.

² Горный Алтай: с 1922 г. – Ойротская автономная область, с 1925 г. – в составе Сибирского края, с 1930 г. – в составе Западно-Сибирского края, с 1937 г. – в составе Алтайского края; с 1948 г. – Горно-Алтайская автономная область в составе Алтайского края, с 1991 г. – Горно-Алтайская ССР, с 1992 г. – Республика Алтай.

всех национальных территорий Южной Сибири сходством исторических, культурно-языковых и географических условий. Такой подход к определению территориальных рамок дал возможность выявить сходства и различия формирования массово-информационных пространств двух равноценных по своему национально-территориальному устройству субъектов, выявить степень влияния на этот процесс внешних и внутренних факторов. Изучение МИП этих территорий, коренные этносы которых до начала 1920-х гг. не имели традиций публичной письменной коммуникации и издательской деятельности, позволяет проследить предпосылки возникновения и становление данных пространств в соотнесенности с реализацией не только информационной, но и национально-культурной политики советского государства.

Хронологические рамки исследования охватывают период 1922–1991 гг. Оформление в 1922–1923 гг. основных положений советской национальной политики и их реализация в рассматриваемых регионах способствовали стабилизации здесь социально-экономической и политической ситуации. Образование Ойротской автономной области (1922 г.) и Хакасского национального уезда (1923 г.) создало условия для развертывания национально-культурного строительства и стимулировало формирование предпосылок возникновения массово-информационных пространств.

В 1991 г. произошло устранение КПСС с политической арены, ликвидация цензуры, принятие Закона РФ «О СМИ», распад СССР, что привело к разрушению не только геополитического, но и единого МИП страны, объединяющим фактором которого служила государственная информационная политика в сфере СМИ. Выделение в 1991 г. из состава краев и преобразование Хакасии и Горного Алтая в республики способствовало приобретению ими более широких прав и полномочий, что привело к трансформации и регионализации их массово-информационных пространств.

В методологическую основу исследования была включена разработанная нами модель массово-информационного пространства, использование которой дало возможность комплексно рассмотреть процесс и результаты взаимодействия СМИ, аудитории, авторов публикаций и медиаинформации.

Следование принципам научности и историзма позволило охарактеризовать предмет изучения во всем его многообразии и противоречиях; исследовать происходившие в нем процессы в развитии, с учетом исторической обстановки, дистанцируясь от оценочных суждений других авторов; выявить причинно-следственные связи и закономерности явлений и событий.

Сочетание формационного и цивилизационного подходов дало возможность устранить противоречия в восприятии истории советского периода с позиций современной науки и методологии. Применение системного подхода позволило: 1) охарактеризовать массово-информационное пространство как сложно организованный объект, имеющий многообразные связи с другими объектами (системами); 2) определить взаимосвязь и взаимоотношения между элементами МИП Хакасии и Горного Алтая как специфическую систему, развивавшуюся в определенных социально-политических условиях. В исследовании применялись инструментальный, институциональный, функциональный, содержательный и культурологический подходы к изучению элементов массово-информационного пространства.

В методологическую базу включены историко-генетический, историко-сравнительный, проблемно-хронологический методы. В создании теоретической модели МИП использовались методы моделирования и пространственности. Разработка метода историко-концептного анализа на основе синтеза исторического и лингвистического методов была обусловлена широким временным охватом исследуемых материалов прессы. Содержание и средства представления в прессе концептов, как смысловых единиц, функционирующих в языковом сознании, в различные исторические периоды менялись. Выявление этих трансформаций и их изучение в хронологической последовательности, в контексте важнейших исторических событий составляет суть историко-концептного анализа. Его использование продемонстрировано на примере реконструкции «образов» заграницы, героя и врага.

Научную новизну исследования составили:

– обоснование использования авторской теоретической модели массово-информационного пространства в системном и комплексном изучении процесса и результатов взаимодействия СМИ с другими субъектами массово-информационной деятельности в исторической перспективе;

– авторские трактовки понятий «медиаистория», «тоталитарная медиареальность», «массово-информационное пространство», «государственная информационная политика в сфере СМИ», не имеющих в настоящее время общепринятых определений;

– предложенная внутренняя периодизация советского и постсоветского этапов историографии проблемы;

– обоснование и практическое применение разработанного автором историко-концептного метода для выявления отраженных в публикациях СМИ «образов» действительности;

– введение в научный оборот широкого круга исторических источников; их систематизация по хронологии создания и степени верифицируемости документов;

– определение предметом научного интереса взаимодействие и взаимовлияние СМИ, аудитории, авторов публикаций и медиаинформации на примере Хакасии и Горного Алтая;

– выявление исторических предпосылок возникновения массово-информационных пространств с учетом особенностей реализации в Хакасии и Горном Алтае государственной национальной и информационной политики; уточнение датировки начала выхода первых газет, восстановление биографий общественных деятелей и журналистов этих территорий;

– представление технологии формирования тоталитарной медиареальности применительно к советскому периоду истории России;

– реконструкция процесса и выявление результатов формирования массово-информационных пространств Хакасии и Горного Алтая в контексте реализации государственной информационной политики в сфере СМИ.

Положения, выносимые на защиту:

1. Основной предпосылкой возникновения массово-информационных пространств в Хакасии и Горном Алтае стало формирование в обществе устойчивой потребности в получении и распространении общественно-важной информации. Такая потребность обострилась в 1920-е гг. под влиянием различных факторов. Реализация государственной национальной политики обеспечила непосредственные предпосылки возникновения МИП: создание и внедрение национальных письменностей в процесс массовой коммуникации; повышение уровня грамотности и культурного развития автохтонного и русскоязычного населения; физическую доступность СМИ для аудитории.

2. Возникновение массово-информационных пространств стало результатом проведения государственной информационной политики в сфере СМИ. Ее реализация с учетом национальных условий Хакасии и Горного Алтая была вызвана необходимостью разъяснения гражданам сущности новой власти и ее мероприятий, пропаганды новых политических идей, установок и стереотипов. Целенаправленная деятельность по вовлечению в процесс массовой коммуникации широких слоев населения проводилась в условиях усиления идеологического воздействия на граждан страны.

3. Эффективность взаимодействия и взаимовлияния СМИ, аудитории, авторов публикаций и медиаинформации в Хакасии и Горном Алтае зависела от степени решенности организационных и кадровых вопросов, состояния материально-технической базы, уровня профессиональной подготовки и творческого потенциала журналистов, их заинтересованности в контактах с аудиторией и авторским активом.

4. Полнота и адекватность отображения действительности средствами массовой информации Хакасии и Горного Алтая зависела от степени идейно-политического контроля, интенсивности обратной связи между аудиторией и СМИ, численности и социального состава авторов публикаций, стремления редакций расширять тематику, географию, жанры публикаций.

5. Основу деятельности СМИ, как главного инструмента реализации информационной политики, составляли принципы партийности и идейности, что обусловило их подчинение целевым установкам ВКП(б)–КПСС. Главной задачей СМИ являлось создание, информационное наполнение и трансляция аудитории тоталитарной медиареальности. Благодаря этому обеспечивались: легитимизация власти; формирование сознания и поведения аудитории; оценка гражданами событий и явлений с позиций политической целесообразности.

6. Реализация государственной информационной политики в сфере СМИ определила основные сходства МИП Хакасии и Горного Алтая в советский период: централизованный характер создания и унифицированность моделей средств массовой информации; единые методы партийного руководства и цензурного контроля; главенствующее положение русскоязычных СМИ над национальными. Содержание, направления и методы реализации этой политики определили основные сходства условий, характера и результатов взаимодействия элементов массово-информационных пространств рассматриваемых территорий.

7. Различия МИП Хакасии и Горного Алтая обусловлены специфическими условиями данных регионов. Степень влияния на эти различия политического, экономического и национального факторов в рассматриваемый период менялась. Но уровень развития данных пространств всегда в значительной степени зависел от уровня промышленного развития автономий.

Теоретическая значимость диссертации заключается в разработке модели массово-информационного пространства как теоретической модели комплексного исследования процессов и результатов взаимодействия СМИ, аудитории, авторов публикаций и медиаинформации. Данная модель позволяет системно изучать функционирование СМИ в исторической перспективе, конкретизировать содержание их роли в реализации государственной информационной политики.

Практическая значимость диссертации. Теоретические и методологические разработки, данные и выводы, материалы и результаты исследования могут использоваться при подготовке обобщающих трудов по истории Хакасии и Горного Алтая, лекционных курсов и учебно-методических пособий.

Апробация результатов исследования проведена в форме докладов на международных и всероссийских конференциях (Казань, Абакан, Минусинск, Красноярск), в том числе, на Всероссийской научно-исследовательской конференции с международным участием «Медиа-реальность: проблема формирования новых ценностей» (Абакан, 2013 г.), XI Международной научно-практической конференции «Информационное поле современной России: практики и эффекты» (Казань, 2014 г.), на методических и методологических семинарах аспирантов и докторантов кафедры истории России Института истории и права ХГУ им. Н. Ф. Катанова; в форме публикаций в сборниках международных и всероссийских конференций (Москва, Санкт-Петербург, Иваново, Коломна, Казань, Благовещенск, Екатеринбург, Новокузнецк, Волгоград, Пенза, Липецк, Саратов, Чебоксары, Красноярск, Горно-Алтайск, Абакан и др.), а также зарубежных международных конференций в Караганде и Усть-Каменогорске (Казахстан), Витебске (Беларусь). По теме диссертации опубликованы три авторские монографии, три главы в коллективных монографиях. Общий объем публикаций по теме исследования составил 77,28 п. л.

Разработка проблемы проводилась автором в составе научных коллективов, реализовывавших проекты «Проблемы идентификации культурных инвариантов в анализе социальной действительности в контексте региональной культуры»³ и «Исторический опыт социокультурной модернизации Саяно-Алтая как фактор поступательного развития региона»⁴. Результаты исследования легли в основу учебных курсов «Формирование системы СМИ в контексте истории и культуры Хакасии» и «История Хакасии в гуманитарном медиакультурном пространстве».

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

Во **Введении** дана общая характеристика работы: обоснована актуальность, научная значимость, научная новизна исследования, обозначены его цель и задачи, хронологические и территориальные рамки, методологическая основа, теоретическая и практическая значимость, вынесенные на защиту положения.

³ Федеральная целевая программа «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России 2009–2013 гг.», шифр заявки «2009.-1.1-304-075-002», государственный контракт № 02.740.11.0374.

⁴ Государственное задание Министерства образования и науки Российской Федерации, проект № 12-01-05.

Первая глава «Теоретические, историографические и источниковедческие аспекты проблемы» состоит из трех параграфов. В *первом параграфе* изложено **теоретическое обоснование проблемы исследования.**

Общая тенденция к увеличению числа исторических исследований различных аспектов функционирования СМИ способствует формированию *медиаистории*. Ее мы предлагаем рассматривать как *направление исторических исследований, изучающее человеческую деятельность, связанную с аккумуляцией, распространением и восприятием массовой информации, которая происходила в массово-информационном пространстве*. Ее предметом может выступать, в том числе, реализация государственной информационной политики (ГИП) в целом или отдельных ее направлений, связанных с организацией взаимодействия власти, СМИ и общества.

Отсутствие общепринятого определения ГИП затрудняет изучение реализации данной политики в исторической перспективе. Основываясь на существующих дефинициях⁵ и применительно к специфике исторических исследований, мы предложили *государственную информационную политику в сфере СМИ* рассматривать как *деятельность власти по разработке комплекса мероприятий, основанных на общегосударственных (политических) идеях (идеологии) и направленных на информационное обеспечение с помощью средств массовой информации проведения внутренней и внешней политики, реализации государственных планов и задач, формирования массового сознания граждан и создания единого массово-информационного пространства*. Такая политика включает в себя также целенаправленную и централизованную деятельность по организации, контролю и обеспечению функционирования системы СМИ в масштабах страны, созданию, оснащению и модернизации ее материально-технической базы. Результатом реализации данной политики является, в том числе, формирование или трансформация массово-информационного пространства.

⁵ См., напр.: Концепция государственной информационной политики [Электронный ресурс]: Проект / Коллектив авторов. М.: ИСА РАН, 1998. URL: http://www.gpntb.ru/win/ntb/ntb2000/6/f06_01.html (дата доступа 12.09.2015); Коновченко С. В. Киселев А. Г. Информационная политика в России. М., РАГС, 2004. 528 с.; Попов В. Д. Государственная информационная политика: состояние и проблемы формирования // Массовые информационные процессы в современной России: очерки / отв. ред. А. В. Шевченко. М.: Изд-во РАГС, 2002. 295 с.; Юдин И. В. Государственная информационная политика в Российской Федерации: механизмы реализации в современных условиях : автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2009. 25 с.; Стрельцов А. А. Государственная информационная политика: основы теории [Электронный ресурс]. М.: МЦНМО. 2009. С. 11–17. URL: <http://www.iisi.msu.ru/publications/article26/> (дата доступа 12.09.2015) и др.

При разработке теоретической модели МИП мы учитывали различные подходы к категории «пространство», анализировали определения и использование в исторических исследованиях понятий «социальное», «социокультурное», «информационно-культурное», «культурно-информационное», «информационное», «медиакультурное» пространство. Это позволило определить *массово-информационное пространство* как *пространство, образованное совокупностью четырех взаимосвязанных и взаимодействующих элементов: СМИ, аудитории, медиаинформации и авторов публикаций*. Центральной фигурой МИП является человек как непосредственный участник этих процессов. Поэтому важной предпосылкой возникновения такого пространства служит формирование у большей части населения страны или региона устойчивой потребности в получении информации и обеспечение доступа к СМИ.

Методика исследования формирования массово-информационного пространства предполагает: 1) системный и комплексный анализ условий развития системы СМИ и массовой аудитории; 2) определение состава авторов публикаций и мотивации их участия в массово-информационной деятельности в различные исторические периоды; 3) выявление факторов, влиявших на содержание медиаинформации, ее создание авторами, тиражирование СМИ, восприятие аудиторией и в целом на весь процесс взаимодействия и взаимовлияния элементов МИП. Полученные в ходе такого исследования сведения способствуют расширению знания, в том числе о жизни людей в прошлом, о причинах и последствиях сложных и неоднозначно трактуемых событий истории страны и рассматриваемых территорий.

Во *втором параграфе* первой главы проанализирована **степень изученности проблемы**. Развитие историографии обозначенной темы условно разделено на советский и постсоветский этапы, выделена их внутренняя периодизация, отражающая изменения концепций изучения прошлого СМИ как главного элемента массово-информационного пространства и инструмента реализации государственной информационной политики: 1920-е – середина 1930-х гг., вторая половина 1930-х гг. – середина 1950-х гг.; вторая половина 1950-х гг. – середина 1960-х гг.; вторая половина 1960-х гг. – конец 1980-х гг.; 1990-е гг.; с 2000-х гг. по настоящее время.

Особенностью историографии советского этапа являлся партийно-классовый подход и единая методология, базировавшаяся на марксистско-ленинском учении. На формирование историографии проблемы в 1920-е гг. – середине 1930-х гг. оказали влияние XII и XIII съезды РКП(б)–ВКП(б), утвердившие основные направления национальной и культурной политики. В этой связи созданию прессы в национальных регионах придавалось политическое значение, ее появление расценивалось как одно из свидетельств ликвидации «культурной отсталости» населения. Такая по-

зиция нашла свое отражение, в частности, в обобщающих работах по проблемам национального строительства и культуры⁶.

К началу 1930-х гг. взаимоотношения прессы и власти, как главной составляющей информационной политики, стали рассматриваться только с позиций подчинения СМИ партии, что сузило спектр тематики исследований. Достижением историографии данного периода является фиксация большого объема фактического материала, систематизация которого велась слабо в условиях отрицания преемственности традиций между советской и дореволюционной исторической наукой. Авторы, за редким исключением⁷, лишь сообщали о наличии печати в Хакасии и Горном Алтае, используя такие факты для доказательства эффективности национально-культурной политики⁸.

Историография второй половины 1930-х – середины 1950-х гг. формировалась в контексте учебника «История ВКП(б). Краткий курс». Невозможность выйти за рамки установленных в нем канонов привела к сокращению исследований по истории прессы. Прошлое радиовещания рассматривалось как составляющая истории советской печати или лишь с технической точки зрения. Важной тенденцией историографии этого периода стало четкое разграничение гражданской и партийной исторической науки. Защищенные в Академии общественных наук при ЦК ВКП(б) в 1951–1955 г. диссертации⁹ заложили основу схемы изучения истории прессы и ее взаимоотношений с властью и аудиторией, сохранявшуюся вплоть до 1990-х гг. Прошлое СМИ Хакасии и Горного Алтая нашло отражение в юбилейных сборниках¹⁰, где отдельные факты из истории печати использовались для иллюстрации тезисов о неуклонном расцвете национальных территорий.

Особенности историографии второй половины 1950-х гг. – середины 1960-х гг. определили изменения в общественно-политической жизни

⁶ См.: *Трайнин И. П.* СССР и национальная проблема (по национальным республикам и областям Советского Союза). М., 1924. 242 с.; *Мансуров Г.* За культурное строительство национальностей. М., 1927. 42 с.

⁷ Газеты // *Сибирская советская энциклопедия*. Т. 1. А-Ж. Новосибирск, 1929. С. 591–620; *Чевалков Н., Эдоков Л.* Национальная печать к десятилетию Ойротии // Десять лет советской Ойротии. Политико-экономический сборник / под. ред. Г. Чучкалова. Улала, 1932. С. 97–99.

⁸ *Куят Ф.* 10 лет советской Ойротии. Новосибирск, 1932. 56 с.; *Экономическо-статистический справочник Ойротской автономной области*. Ойрот-Тура, 1934. 68 с.

⁹ *Белков А. К.* Красная печать в период перехода на мирную работу по восстановлению народного хозяйства СССР (1921–1925 гг.): дис... канд. ист. наук. М., 1951. 156 с.; *Пахомов Н. И.* Роль печати в борьбе Коммунистической партии Советского Союза за подъем идеологической работы в послевоенный период: автореф. дис... канд. ист. наук. М., 1954. 19 с.

¹⁰ *Батасов А., Раппопорт Г.* Социалистическая Ойротия. Барнаул, 1939. 38 с.; *Сборник лекций к 25-летию Ойротской автономной области*. Ойрот-Тура, 1947. 82 с.; *Афанасьев Ф.* Пятнадцать лет Хакасской автономной области. Абакан, 1945. 47 с.

СССР. Однако сохранение незыблемости принципа партийности исторической науки, цензуры и самоцензуры историков, «цитатничества», следование «духу марксизма-ленинизма» привели к созданию новых идеологических схем изучения деятельности СМИ в прошлом¹¹. Положительными тенденциями этого периода стали расширение методологической базы исследований, разработка истории радиовещания¹² и телевидения¹³. Активизация изучения истории Хакасии и Горного Алтая привела к созданию научных трудов, в которых использовались факты из прошлого их СМИ¹⁴. Это способствовало введению в научный оборот новых источников.

Со второй половины 1960-х гг. и до конца 1980-х гг. в исторической науке проявилось стремление ученых к расширению источниковой базы, использованию критического подхода к достижениям советской историографии, повышение интереса к методологическим поискам, возврат к научным принципам работы с источниками. Но сохранение формального подхода к изучению прошлого СМИ, преимущественно в работах партийных историков, привело к смещению центра медиаисторических исследований в область филологии¹⁵.

Положительными тенденциями историографии данного периода являлись: создание историографического комплекса по истории советской прессы, отход от жестких схем изучения ее как инструмента идеологической борьбы, формирование медиаисторических школ в провинции, изучение истории национальной печати и формирования рабселькоровского движения. Эти работы способствовали дальнейшей разработке методологических основ изучения взаимодействия СМИ с другими элементами массово-информационных пространств в исторической перспективе.

¹¹ Мишуриц А. Л. Партийно-советская печать в период борьбы за строительство социализма: сб. статей. М., 1964. 147 с.; Мишуриц А. Л. Кузнецов И. В. История партийно-советской печати. М., 1964. 99 с.

¹² Гуревич П. С. Роль радиовещания в культурной революции в СССР (1917–1941 гг.): автореф. дис... канд. ист. наук. М., 1965. 21 с.; *Он же*: Характеристика архивных источников истории советского радиовещания (1917–1941) // Вестник Московского университета. Филология, журналистика, 1965. № 3. С. 46–54; *Он же*: Роль радиовещания в культурной революции в СССР (1917–1963). Даты и факты. М., 1965. 152 с.

¹³ Глейзер М. С. Радио и телевидение в СССР. 1917–1963. (Даты и факты). М., 1965. 198 с.

¹⁴ Иванов П. Н. Развитие культуры нерусских народов Сибири (1920–1925 гг.) // Культурное строительство в Сибири в 1917–1960 гг. Новосибирск, 1962. С. 83–103; Тимофеева Ф. М. Из истории социалистической культурной революции в Горном Алтае // Культурное строительство в Сибири в 1917–1960 гг. Новосибирск, 1962. С. 56–63; Очерки истории Хакасии советского периода. Абакан, 1963. 419 с.

¹⁵ См., напр.: Жирков Г. В. Становление типа уездной советской крестьянской газеты // Проблемы журналистики. Вып. 7. Л., 1976. С. 37–51; *Он же*: Советская крестьянская печать – один из типов социалистической прессы. Л., 1984. 179 с.; *Он же*: Становление и развитие советской крестьянской печати как одного из типов социалистической прессы. 1917–1927 гг.: Историко-типологический аспект: дис... д-ра филолог. наук. Л., 1987. 416 с.

Усиление роли аудиовизуальных СМИ в государственной информационной политике активизировало разработку методологии истории радиовещания и телевидения, создание первых исследований становления сибирского телевидения¹⁶.

В данный период значительно пополнилась историография культуры Сибири, в контексте которой рассматривалось и прошлое СМИ Хакасии и Горного Алтая¹⁷. Для научных работ, выполненных в жанре «очерков»¹⁸, было характерно рассмотрение прессы, прежде всего, как инструмента пропаганды и агитации. Это значительно сужало проблематику изучения их деятельности и оставляло без внимания взаимодействие с аудиторией, организацию содержания, решение кадровых вопросов и т. д. Слабая изученность истории СМИ Горного Алтая объясняется отсутствием трудов, обобщавших опыт культурного строительства в автономии. В Хакасии, где данная тема изучалась, прежде всего, В. А. Асочаковым, становление прессы и ее вклад в развитие культуры были описаны в контексте реализации государственной национальной политики¹⁹. Благодаря этому работы В. А. Асочакова являются наиболее значимым достижением историографии в изучении формирования отдельных элементов МИП Хакасии в советский период.

Начавшаяся в 1985 г. перестройка открыла возможности для расширения тематики исторических исследований, обогащения источниковой базы, методологических поисков. Но в научных работах 1985–1990 гг., за редким исключением²⁰, такие возможности авторами не были использованы.

¹⁶ *Василевская Э. В.* Развитие телевидения в Западной Сибири и его идеологическое воздействие на массовую аудиторию: автореф. дис... канд. ист. наук. Новосибирск, 1973. 24 с.; Она же: Очерки истории развития телевидения в Западной Сибири. Новосибирск, 1978. 77 с.

¹⁷ *Соскин В. Л.* Культурное строительство Сибири (1917–1923 гг.): автореф. дис... д-ра ист. наук. Новосибирск, 1968. 41 с.; *Боженко Л. И., Познанский В. С.* Периодическая партийно-советская печать в Сибири в 1921–1925 гг. // *Сибирь в период строительства социализма и перехода к коммунизму*. Вып. 2. Новосибирск, 1965. С. 74–96; *Боженко Л. И.* Культурно-просветительная работа в Сибири в восстановительный период (1921–1925 гг.). Томск, 1967. С. 125–151; *Иванов П. Н.* Создание периодической печати в национальных районах Сибири // *Из истории партийных организаций Сибири*. Вып. 46. Новосибирск, 1970. С. 56–63.

¹⁸ *Очерки истории Хакасской областной организации КПСС* / сост. П. Н. Мешалкин, С. П. Ултургашев. Красноярск, 1987. 359 с.; *Очерки по истории Горно-Алтайской автономной области* / под ред. Л. П. Потапова. Горно-Алтайск, 1973. С. 334.

¹⁹ *Асочаков В. А.* Культурно-просветительская работа в Хакасии (1924–1929) // *Ученые записки*. Вып. XII. Абакан, 1966. С. 119–132; *Он же*: Национально-государственное строительство и развитие культуры Хакасии // *Торжество ленинской национальной политики: материалы науч. конф., посвященной 50-летию образования СССР*. Абакан, 1973. С. 204–212; *Он же*: *Культурное строительство в Хакасии (1917–1937 гг.)*. Абакан, 1983. 180 с. и др.

²⁰ *Посадсков А. Л., Гильди Л. А.* Печать и книжное дело в Сибири в условиях «военного коммунизма». Конец 1919–1921 гг. Новосибирск, 1987. 195 с.

Изменения, произошедшие в 1990-е гг. в политической, экономической и социально-культурной сферах, обусловили особенности постсоветского этапа историографии: высокую степень политизации науки при декларируемом плюрализме воззрений историков, формирование различных позиций в оценке достижений советской историографии. Произошла трансформация теоретических представлений о роли СМИ в реализации информационной политики, их взаимодействии с другими элементами массово-информационного пространства, использовании их контента как исторического источника. Достижением 1990-х гг. является изучение механизмов политического контроля в СССР, взаимодействия прессы и власти. Это способствовало конкретизации представлений о сущности и методах реализации информационной политики в сфере СМИ, переосмыслению прошлого средств массовой информации и расширению источниковой базы. История СМИ Хакасии и Горного Алтая не нашла отражение в научных работах, созданных в этот период.

К 2000-ым гг. в целом сформировалось понимание необходимости разработки теоретической и методологической основ, выделения базовых направлений исследования государственной информационной политики в сфере СМИ. Исследователи изучали взаимоотношения прессы с властью, ее функционирование в условиях цензуры, формирование системы подготовки журналистских кадров. Особенностью данного периода формирования историографии проблемы является стремление ученых сформулировать обобщающую идею для изучения истории СМИ в контексте преемственности опыта и культурных традиций²¹, теорий массовой информации или массовой коммуникации²².

Историография истории СМИ Сибири пополнилась значительным количеством работ о прошлом национальной печати²³, регионального радио- и телевидения²⁴. Комплексное изучение социально-культурного развития Горного Алтая стимулировало научный интерес к истории ме-

²¹ Кузбеков Ф. Т. Становление средств массовой информации Башкортостана и развитие этнической культуры башкир XIX в. – 1930-е гг.: автореф. дис. ... д-ра филолог. наук. СПб., 2001. 71 с.; Стровский Д. Л. Отечественные политические традиции в журналистике советского периода. Екатеринбург, 2001. 246 с.

²² Грабельников А. А. Массовая информация в России: от первой газеты до информационного общества. М., 2001. 330 с.

²³ Якимов О. Д. Печать национальных регионов Сибири и Дальнего Востока: От возникновения до наших дней. Новосибирск, 2000. 192 с.; Съёмчиков Е. А. Национальная периодическая печать Западной Сибири 20-х годов: автореф. дис... канд. ист. наук. Кемерово, 2005. 28 с.

²⁴ Телевидение Сибири / А. Е. Ярославцева, В. С. Байдина, Э. В. Блинова, О. А. Ерёмченко, Ю. М. Ершов, О. Е. Макеева, Е. В. Халина; под ред. А. Е. Ярославцевой. Изд. 2-е, доп. и испр. Томск: Изд-во НТЛ. 2011. 208 с.

стной прессы²⁵ и радио²⁶. Прошлое СМИ Хакасии нашло отражение в ряде исследований²⁷, в том числе в наших работах.

Анализ литературы по теме исследования показал, что формирование массово-информационного пространства ранее не являлось предметом изучения. Сделан вывод о том, что использование теоретической модели МИП дает возможность: 1) выявить комплексность и определить цель деятельности власти по стимулированию взаимодействия элементов массово-информационных пространств Хакасии и Горного Алтая в контексте реализации ГИП в сфере СМИ; 2) отойти от восприятия медиаистории как изучения прошлого средств массовой информации и проанализировать взаимосвязь изменений системы СМИ, качественных характеристик состава аудитории и авторов публикаций, содержания и особенностей представления медиаинформации потребителям с учетом влияния на этот процесс различных факторов, в том числе национального.

В *третьем параграфе* первой главы проанализирована **источниковая база исследования**.

1. Законодательные акты (Конституции СССР, Законы СССР и Российской Федерации о СМИ, совместные постановления СНК СССР и ВКП(б), ЦК КПСС и Совета Министров СССР), анализ которых позволил определить особенности реализации национальной и информационной политики в стране и рассматриваемых территориях.

2. Документы ВКП(б)–КПСС. Решения съездов, конференций, пленумов, постановления ЦК ВКП(б)–КПСС имели определяющее значение в реализации информационной политики в сфере СМИ. Большинство этих

²⁵ *Захарова Т. В.* К вопросу о развитии периодической печати в Горном Алтае в первые десятилетия Советской власти // Мир Евразии. 2010. № 2(9). С. 53–55; *Черемнова О. Ю.* Состояние печати в Горном Алтае в 40–70-е гг. XX в. // Исторический вестник. 2010. Вып. 4. С. 112–115; *Она же:* Развитие периодической печати в Горном Алтае в 1922–1941 гг. // Вестник ТГУ. 2011. № 1 (13). С. 57–59; *Пустогачева Т. С., Черемнова О. Ю.* История развития печати Горного Алтая в 1920–1950-е гг. // Исторический вестник. 2009. Вып. 3. С. 112–116.

²⁶ *Мамаева С. Я.* Художественное радиовещание в Горном Алтае в 50–60-е гг. 20 века // Горный Алтай. Исторический сборник. 2007. Вып. 11. С. 86–89; *Она же:* К вопросу о тематике программ горно-алтайского радио в 50–60-е гг. XX в. // Этносоциальные проблемы регионов Сибири. Горно-Алтайск, 2008. С. 73–79; *Она же:* Становление и развитие регулярного радиовещания в Горном Алтае (20–60 гг. XX в) // Мир Евразии. 2009. № 3 (6). С. 49–52.

²⁷ Очерки истории Хакасии (с древнейших времен до современности) / гл. ред. В. Я. Бутанав; науч. ред. В. И. Молодин. Абакан, 2008. 672 с.; *Данькина Н. А.* СМИ в годы политических репрессий (по материалам газеты «Советская Хакасия» 1937 г.) // Политические репрессии в Хакасии и других регионах Сибири (1920–1950-е гг.): материалы межрегионального науч.-практ. конф. Абакан, 2001. С. 80–85.

источников опубликовано в сборниках²⁸, что облегчает доступ к ним и верификацию. Высокими информационными возможностями обладают тексты публичных выступлений лидеров государства и партии, региональных руководителей, содержащие идеологические установки, составлявшие основу тоталитарной медиареальности.

3. Делопроизводственные источники, по происхождению разделенные на документацию партийных²⁹ и комсомольских³⁰ организаций, исполнительных органов власти³¹, ведомственное делопроизводство³². По содержанию и целевому назначению выделены следующие группы.

Использование *организационно-распорядительной документации* позволило составить представление о взаимоотношениях местных партийных комитетов и редакций, о динамике роста, методах формирования журналистского корпуса и управления им. Хронологический и историко-генетический анализ решений Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС, постановлений, резолюций, ходатайств, распоряжений региональных партийных органов дал возможность выявить причинно-следственные

²⁸ См., напр.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1985. Т. 7 (1938-1945 гг.). 574 с.; Т. 8 (1946-1955 гг.). 542 с.; КПСС о средствах массовой информации и пропаганды. М., 1979. 590 с.

²⁹ Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 5. Аппарат ЦК КПСС; Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 17. Аппарат ЦК КПСС; Государственное бюджетное учреждение Новосибирской области «Государственный архив Новосибирской области» (ГБУНО «ГАНО»). Ф. 2. Сибирский краевой комитет ВКП(б); Ф. 3. Западно-Сибирский крайком ВКП(б); Краевое государственное бюджетное учреждение «Государственный архив Красноярского края». Ф. 26. Красноярский краевой комитет КПСС; Национальный архив Республики Хакасия (НАРХ). Ф. 14. Хакассский уездный комитет РКП(б); Ф. 1, Хакассский окружком ВКП(б); Ф. 2. Хакассский обком КПСС; Комитет по делам архивов Республики Алтай (КДА РА). Ф. 1166. Горно-Алтайский уездный комитет РКП(б); Ф. 1. Горно-Алтайский обком КПСС.

³⁰ НАРХ. Ф. 36. Хакассский уездный комитет РЛКСМ; Ф. 37. Хакассский обком ВЛКСМ.

³¹ ГБУНО «ГАНО». Ф. 47. Исполком Западно-Сибирского краевого совета; НАРХ. Ф. 15. Хакассский окружной исполком; Ф. 39. Исполком областного Совета народных депутатов Хакасской автономной области; КДА РА. Ф. 33. Исполнительный комитет Горно-Алтайского облсовета народных депутатов; Муниципальное казенное учреждение г. Минусинска «Архив г. Минусинска». Ф. 25.

³² Государственный архив Российской Федерации. Ф. 9425. Главное управление по охране государственных тайн в печати при Совете Министров СССР; Ф. 6903. Государственный комитет СССР по телевидению и радиовещанию; НА РХ. Ф. 555. Областное управление культуры; Ф. 579. Областное управление связи; Ф. 699. Редакция газеты «Хакасия»; Ф. 770. Редакция газеты «Хабар»; Ф. 735. Партийная организация Хакассского областного комитета по телевидению и радиовещанию; КДА РА. Ф. 69. Редакция газеты «Звезда Алтая»; Ф. 631. Редакция газеты «Алтайдын Чолмоны»; Ф. 364. Объединенная редакция газет «Звезда Алтая» и «Алтайдын Чолмоны»; Ф. 373. Редакция газеты «За коммунизм»; Ф. 297. Редакция газеты «Знамя коммунизма»; Ф. 565. Редакция газеты «Новый путь»; Ф. 578. Редакция газеты «Мал учун»; Ф. 209. Редакция газеты «Знамя труда»; Ф. 312. Горно-Алтайский областной Комитет по телевидению и радиовещанию.

связи в формировании массово-информационных пространств рассматриваемых автономий.

Стенограммы и протоколы конференций, собраний партийного актива, совещаний редакторов СМИ, слетов рабселькоров содержат высказывания участников мероприятий, предложения, замечания, факты о деятельности СМИ, критику и самокритику журналистов.

Анализ *протоколов* бюро обкомов партии Хакасии и Горного Алтая, как комплексов документов, позволил реконструировать условия и выявить причины принятия решений, касающихся взаимодействия СМИ с другими элементами массово-информационных пространств, оценить степень достоверности и возможности использования в исследовании полученных фактов.

Изучение *переписки* помогло установить характер общения между руководством исполнительных органов, партийных, комсомольских организаций, ведомств различного уровня по вопросам функционирования СМИ, перечень основных вопросов дискуссий, суть просьб и характер их изложения, мотивы обращения руководства организаций и граждан в вышестоящие органы. Читательская и редакционная корреспонденция дала представление о внутренней жизни редакций, их взаимоотношениях с органами власти и внештатными авторами.

Контрольную документацию составили справки краевых и областных исполкомов, партийных, комсомольских и ведомственных организаций. Их анализ позволил выявить основные направления, результаты и особенности реализации в Хакасии и Горном Алтае национальной и информационной политики, определить факторы, сдерживавшие эти процессы. Высоким информационным потенциалом обладают документы, подготовленные партийными работниками и журналистами, которые дают представление о влиянии политического фактора на функционирование и содержание СМИ, позволяют выявить методы реализации информационной политики.

В группу *плановой документации* были включены планы ВЦИК, Совета Министров СССР, краевых и областных исполкомов, содержащие ценную информацию о возникновении предпосылок и аспектах формирования массово-информационных пространств автономий.

Сравнительно-сопоставительный и хронологический анализ календарных и тематических планов редакций помог преодолеть трудности, связанные с верификацией этих источников, выделить изменения направления деятельности СМИ и тематики их содержания.

В *отчетную документацию* вошли годовые и отчеты различных организаций Хакасии и Горного Алтая по выполнению постановлений партийных органов, по отдельным направлениям деятельности СМИ. Их информационный потенциал как источников невысок, поскольку они

часто содержат общие фразы, недостоверную информацию, что было выявлено при сопоставлении их с другими источниками.

Анализ справок и отчетов Научно-технического отдела Госкомитета СССР по телевидению и радиовещанию позволил сформировать общее представление о тенденциях изменений вещания и отношения к аудитории, о достижениях и недостатках местных телерадиокомитетов.

Исследование в хронологической последовательности годовых отчетов Красноярского и Алтайского краевых управлений ЛИТО выявило особенности цензурной политики, как неотъемлемой составляющей ГИП в сфере СМИ.

В группу *учетной документации* включены списки газет и работников редакций автономий, сведения по личному составу, таблицы, характеристики. Их анализ позволил проследить различные аспекты решения кадровых вопросов, реконструировать биографии журналистов.

4. Используемые статистические источники содержат данные о реализации культурной политики и процессе формировании аудитории СМИ Хакасии и Горного Алтая. Часть таких документов опубликована в сборниках³³. Значительная часть неопубликованной статистики использовалась только в качестве дополнения к поддающимся верификации источникам, поскольку в такие документы часто включались недостоверные данные. Наибольшей достоверностью обладают материалы плановой комиссии³⁴, иллюстрирующие основные этапы, темпы и масштабы социально-экономического и культурного развития Хакасии.

5. Анализ источников личного происхождения (автобиографии, черновики статей и речей, воспоминания) позволил выявить важные факты, неочевидные связи событий и явлений, не нашедшие своего отражения в других источниках, объяснить мотивацию поступков действующих лиц, создать портретные характеристики сотрудников СМИ Хакасии и Горного Алтая. Часть воспоминаний была записана диссертантом и вводится в научный оборот впервые.

6. Материалы периодической печати. Анализ содержания газет проводился по следующим критериям: соотношение оригинальных и перепечатанных материалов, степень и характер иллюстративности сообщаемых сведений, компоновка на полосе/в номере публикаций и их распределение по темам, тематический и географический охват, степень и характер участия в создании выпусков внештатных авторов и т. д. Фронтальный анализ содержания прессы Хакасии и Горного Алтая позволил: 1) обна-

³³ Предварительные итоги переписи населения 1926 г. по Ойратской автономной области. Улала, 1927. 71 с.; Десять лет Советской Ойротии. Политико-экономический сборник / под ред. Г. Чучкалова. Улала, 1932. 106 с.; Экономическо-статистический справочник Ойротской автономной области. Ойрот-Тура, 1934. 68 с.

³⁴ См., напр.: НА РХ. Ф. 46. Плановая комиссия Хакасского областного исполкома.

ружить значительное количество материалов, касающихся различных аспектов реализации в автономиях национальной и информационной политики, взаимодействия элементов массово-информационных пространств; 2) частично воссоздать настроения жителей этих территорий и определить степень влияния на них СМИ. Историко-концептный анализ выявил трансформацию в прессе содержания некоторых «образов» действительности, составлявших медиареальность.

В соответствии с темой и территориальными рамками исследования было проанализировано содержание областных изданий: «Советская Хакасия», «Хызыл аал» («Ленин Чоль»), «Комсомол Хакасии», «Красная Ойротия» («Звезда Алтая»), «Кызыл Ойрот» («Алтайдын Чолмоны»), «Ойротский комсомолец»; районных и городских газет, минусинского издания «Власть труда», публикации краевых изданий «Советская Сибирь» (Новосибирск), «Красноярский рабочий» (Красноярск), «Алтайская правда» (Барнаул), газеты «Правда».

Собранные источники были частично систематизированы по хронологии создания, что дало возможность выявить особенности их использования при изучении различных исторических периодов. Анализ значительного количества однотипных источников позволил провести их систематизацию по степени верифицируемости заключенной в них информации. Были выделены три основные группы: 1) источники, содержащие сведения, большую часть которых возможно верифицировать за счет сравнения с информацией, полученной из других источников (доклады партийных руководителей, списки и личные дела журналистов, приказы, распоряжения, инструкции, отчеты ЛИТО); 2) источники, содержащие сведения, верифицируемые частично (справки о деятельности СМИ, планы и отчеты редакций, характеристики изданий и журналистов); 3) источники, содержащие сведения, большую часть которых верифицировать невозможно, поскольку информация известна узкому кругу людей или только автору документа (мемуары). Разработанные автором систематизации облегчили источниковедческую критику, реконструкцию процесса формирования массово-информационных пространств изучаемых регионов.

Вторая глава **«Становление массово-информационных пространств Хакасии и Горного Алтая (1922 г. – июнь 1941 г.)»** состоит из четырех параграфов. В *первом параграфе* исследованы **предпосылки возникновения массово-информационного пространства**. Среди них наиболее значимыми являются: создание письменности и ее использование в массовой коммуникации; повышение уровня грамотности и культурного развития населения; физическая доступность СМИ для аудитории; заинтересованность власти в вовлечении в массово-информационную деятельность представителей различных групп населения; формирование у граждан устойчивой потребности в получении и

распространении общественно-значимой информации. Данные предпосылки формировались в Хакасии и Горном Алтае в прямой зависимости от содержания, основных направлений и методов реализации государственной национальной политики в дореволюционный и советский период.

Основу политики царской империи в Сибири составляла идея о «слиянии» автохтонных народов с русским населением³⁵. В ее контексте открытие школ, работа по созданию алтайской и хакасской письменности преследовали практическую цель – распространение христианства и смену национальной идентичности представителей коренных этносов.

Советская национальная политика предусматривала: предоставление коренным народам автономии в различных формах; развитие этнических культур и языков вплоть до придания последним статуса государственного на территории национального образования; формирование новой национальной элиты и коренизацию кадров³⁶. Реализация этой политики в рассматриваемых территориях проводилась по-разному. Создание в 1922 г. Ойротской автономной области стимулировало работу по выработке национальной письменности, выпуск газет, формирование системы школ и ликбезов. В Хакасии из-за сложной политической ситуации автономизация происходила через придание территории статуса национального уезда (1923 г.), округа (1925 г.) и автономной области (1930 г.). Это, как мы считаем, вызвало трудности с утверждением национального алфавита, отразилось на сроках и масштабах организации образовательной системы, создании газет. Однако обе территории испытывали схожие трудности с внедрением национальной письменности в массовую коммуникацию, вызванные языковыми различиями между основными этническими группами коренного населения.

Главную роль в культурном образовании и просвещении жителей Хакасии и Горного Алтая играли школы и учреждения культпросвета, системное развитие которых было связано с необходимостью формирования кадрового потенциала для проведения коренизации управленческого аппарата. Поэтому финансирование системы просвещения в Хакасии и Горном Алтае было выше, чем в регионах, не имевших национального статуса³⁷. Но развитие школ сдерживала нехватка учительских кадров и учебной литературы. В Горном Алтае данный процесс и развертывание широкой сети пунктов ликвидации безграмотности взрослых тормозили также распыленность коренного населения, преобладание мелких населенных пунктов, нехватка помещений, «несознательность» жителей глухих улусов.

³⁵См., напр.: Сибирь в составе Российской империи. М., 2007. С. 214.

³⁶См.: Мартин Т. Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР (1923-1939). М., 2011. С. 22–25.

³⁷См., напр.: ГБУНО «ГАНУ». Ф. 47. Оп. 1. Д. 740. Л. 32.

Во второй половине 1920-х гг., благодаря расширению школьной сети и введению новых форм ликбеза, в рассматриваемых районах количество грамотных значительно увеличилось, что создало основу для формирования аудитории СМИ. В Хакасии широкое распространение получили кружки, в том числе «друзей газеты», которые популяризировали прессу. В Горном Алтае использовались формы работы с населением, учитывавшие специфику образа жизни населения и ландшафта. К началу 1930-х гг. усилиями школ и учреждений культпросвета для значительной части населения обеих автономий был обеспечен доступ к прессе. Доведение опубликованных в ней сведений проводилось и с использованием традиций устного обмена информацией (громкие читки газет).

Потребность в распространении и получении общественно-важной информации у значительной части населения Хакасии и Горного Алтая стимулировали схожие внешние факторы (войны, революции, идеологическое и вооруженное противостояние). В Хакасии коммуникационную активность населения повышало участие в ней ссыльных, наличие более развитой промышленности и системы путей сообщения. Однако главным стимулом формирования устойчивой информационной потребности населения рассматриваемых районов стала организация большевиками широкомасштабного культурного просвещения граждан.

Второй параграф второй главы посвящен **созданию региональной системы СМИ в контексте реализации государственной информационной политики**. Особенности возникновения прессы в Хакасии и Горном Алтае обусловлены различиями в сроках создания материально-технической базы. Организация в 1921 г. типографии в с. Улала (ныне г. Горно-Алтайск) позволила через год наладить выпуск русскоязычного «Ойротского края» и изданий на алтайском языке. Первой полноценной национальной газетой мы считаем «Кызыл Ойрот» («Красная Ойротия»), которая использовала опыт своих предшественников – «Кызыл Солун табыш» («Красные известия») и «Ойроттан жери» («Ойротский край»), но имела регулярную периодичность и собственную нумерацию.

Развитие издательского дела в Хакасии происходило на материально-технической базе административного центра соседнего уезда – г. Минусинска, а информационные потребности населения национальной территории обеспечивала минусинская газета «Власть труда». В виде приложения к ней с 1927 г. стало выпускаться первое хакасское издание «Хызыл аал» («Красная деревня»). Такое положение сдерживало развитие местной прессы. Благодаря настойчивости журналистов и представителей областного издательства, авторитету и ресурсам всесоюзной «Крестьянской газеты», в 1932 г. в Абакане была открыта типография, на базе которой издавались четыре областных и некоторые районные газеты Хакасии.

Учитывая особенности советской национальной политики, возникновение в Хакасии и Горном Алтае прессы, особенно на языках коренных этносов, можно расценивать как создание одного из символических признаков национальной идентичности (наряду с фольклором, театром, поэзией и проч.). Следовательно, организация газет обуславливалась необходимостью национального самовыражения коренного этноса и, прежде всего, его элиты. Это объясняет приложение руководством автономий больших усилий к созданию и продвижению в массы первых газет.

Основным стимулом формирования системы двуязычной прессы, обеспечивавшей читателей Хакасии и Горного Алтая информацией на областном, районном и низовом уровне, служили административные реформы и политические кампании 1930-х гг. Несмотря на различие в сроках создания, уровень содержания и оформления изданий обеих территорий был примерно одинаков. Это объясняется не только быстрым качественным ростом прессы Хакасии, но и искусственным сдерживанием развития СМИ Ойротии в условиях политики унификации местной печати и усиления партийного контроля. Общим для систем печати рассматриваемых автономий в 1930-е гг. было наличие областных и районных газет, издававшихся на двух языках с одинаковым содержанием.

Особенностью становления прессы в автономиях было то, что первые газеты создавались без учета имевшихся материально-технических возможностей, уровня грамотности и информационных потребностей аудитории, практически при полном отсутствии квалифицированных редакционных и типографских работников. В результате их популярность и востребованность у читателей была невысокой, что вызывало трудности с распространением и являлось причиной убыточности изданий. Нехватка финансов отчасти компенсировалась за счет принудительной подписки и дотаций. Дотирование местных газет служило мощным инструментом контроля за деятельностью прессы. Так, уменьшение объема централизованного финансирования во второй половине 1930-х гг., вызвавшее существенное сокращение количества газет Хакасии и Горного Алтая, на наш взгляд, происходило в целях сужения информационных потоков и усиления идеологического диктата во всех сферах общественной жизни. Это позволило более эффективно воздействовать на сознание граждан и манипулировать их поведением, в том числе в период массовых политических репрессий.

Радио жители автономий стали слушать с конца 1920-х гг. Создание Хакасского и Ойротского радиокомитетов (1935 и 1934 гг.) и организация двуязычного вещания расширили аудиторию, позволив слушателям получать медиаинформацию вне зависимости от их уровня грамотности. Более высокие темпы и масштабы радиофикации в Хакасии обусловлены наличием крупных населенных пунктов, промышленных центров, техни-

ческой и энергобазы. В Горном Алтае радиофикационные работы затруднял сложный ландшафт местности и разбросанность населения. Но к концу 1930-х гг. радиослушанием было обеспечено население городов и крупных сел автономий.

В *третьем параграфе* второй главы проанализирован процесс **организации аудитории и авторского актива СМИ Хакасии и Горного Алтая**. Главную роль в нем в 1920–1930-е гг. играл политический фактор. Необходимость расширения охвата населения агитационным воздействием и снижения убыточности прессы заставляла редакции газет, особенно национальных, принуждать граждан к подписке, используя административный ресурс, что способствовало формальному росту числа читателей. Организация громких чтений прессы и коллективного радиослушания увеличила аудиторию за счет неграмотных и малограмотных, но приучала их к пассивному потреблению медиаинформации.

Важную роль играл экономический фактор. Хакасия, благодаря строительству железных дорог и расширению производства, развивалась быстрее, чем Горный Алтай. Восстановление промышленности вызвало приток населения, создание новых рабочих поселков, что обеспечило увеличение русскоязычной аудитории.

Влияние культурного фактора выразилось в том, что приобщение жителей автономий к чтению газет напрямую зависело от темпов, масштабов и результативности ликвидации неграмотности, активности учреждений культуры.

Значение имел и человеческий фактор. Личный интерес населения Хакасии и Горного Алтая к СМИ был обусловлен потребностью в получении общественно-важной информации, необходимой для социальной ориентации, адаптации в новых условиях. Повышение интереса читателей и внештатных авторов к местной прессе сдерживали: политизация содержания газет, директивный стиль их общения с аудиторией, низкий уровень оперативности и грамотности изданий, высокая подписная цена.

Сравнение методов работы с читателями областных газет Горного Алтая и минусинского издания «Власть труда» в 1920-е гг. показало, что активность взаимодействия редакций и аудитории во многом зависела от наличия у журналистов опыта, желания, знаний и возможностей. Общим для СМИ Хакасии и Горного Алтая являлось совмещение сотрудниками редакций нескольких должностей, высокая загруженность поручениями, что существенно сдерживало их профессиональный рост, сказывалось на здоровье и качестве работы. Проблема с формированием штатов национальных газет и радиовещания была более острой и решалась за счет привлечения самодеятельных литераторов, учителей, ответственных работников коренной национальности. Для создания русскоязычной прессы в Хакасию командировались опытные сотрудники из других изданий.

Причинами постоянной нехватки журналистских кадров в автономиях были: переброска сотрудников на другие должности, большая нагрузка, нерешенность бытовых вопросов, отсутствие возможностей для профессионального обучения и повышения квалификации, увольнения по политическим мотивам, репрессии. Рабселькоровское движение лишь отчасти служило кадровым резервом для редакций. Темпы его развития в Хакасии и Горном Алтае различались и зависели от сроков возникновения газет, настойчивости партийных органов, возможностей и заинтересованности редакций. Незрелость промышленности обусловила отсутствие среди внештатных авторов СМИ Горного Алтая рабочих корреспондентов.

Анализ широкого круга источников показал, что поводом к сотрудничеству с редакцией чаще всего являлось желание авторов повысить свой социальный статус, продемонстрировать активную жизненную позицию. Такие рабселькоры направлялись на руководящие должности, учебу в совпартшколы и вузы, на курсы газетных работников, становились лидерами общественного мнения. Поэтому «выдвиженчество» можно считать одним из направлений информационной политики, обеспечивавшим массовый охват населения информационно-идеологическим воздействием на всех уровнях. В Хакасии и Горном Алтае оно имело и этнический аспект, поскольку демонстрировало действенность национальной политики и способствовало формированию элиты коренных народов автономии.

В четвертом параграфе второй главы **«Изменение содержания СМИ в условиях усиления партийно-политического контроля»** показано, что наиболее объективно газеты Горного Алтая отражали события и явления в первой половине 1920-х гг. Ориентируясь на крестьянство как целевую аудиторию, они делали основной акцент на освещении жизни села, противоречиях между сторонниками старого и нового быта, допускали дискуссии. Произошедшая во второй половине 1920-х гг. унификация областных изданий была вызвана ужесточением партийно-государственного контроля во всех сферах общественной жизни в связи с усилением внутривластной борьбы. С конца 1920-х гг. местная жизнь в газетах Хакасии и Горного Алтая стала освещаться однообразно, с использованием скудного набора жанров и лексико-семантических средств. Такие изменения особенно заметно отразились на содержании национальных изданий, вынужденных публиковать значительное количество переводных материалов, что затрудняло восприятие медиаинформации читателями. Но при этом «Хызыл аал» и «Кызыл Ойрот» сохраняли свою главную особенность – внимание к произведениям устного народного творчества и местных литераторов, что позволяло не только привлекать аудиторию, но и содействовать развитию национальной литературы.

В 1930-е гг. в условиях обострения внешне- и внутривнутриполитической борьбы каналы трансляции информации были постепенно сужены, что повысило эффективность участия газет и радио в создании *тоталитарной медиареальности*. Ее мы предлагаем понимать как *реальность, целенаправленно сконструированную в интересах власти на базе главенствующей во всех сферах моноидеологии, в отсутствие неподконтрольных партии СМИ, насильственным образом внедряемую в сознание людей*. Основу такой реальности составляли политические установки высшего руководства партии и стереотипные представления о действительности («образы»). Технология ее формирования разрабатывалась в 1920-е гг., но к началу 1930-х гг. были созданы ее экономическая, культурная и политическая основы. Технологию конструирования тоталитарной медиареальности мы представили в виде схемы: установка – реализация – подтверждение – поддержка – закрепление – контроль. Историко-концептный анализ областных и районных газет Хакасии и Горного Алтая позволил продемонстрировать использование данной технологии на примере формирования «образов» заграницы и врага, проследить трансформацию мировоззрения и мировосприятия граждан, нашедшую отражение в публикациях прессы, в том числе в 1937–1939 гг.

Сделан вывод о том, что становление во второй половине 1930-х гг. в рассматриваемых территориях массово-информационных пространств являлось одним из направлений государственной информационной политики, а их двуязычие обеспечивалось реализацией национальной политики советского государства.

Третья глава **«Массово-информационные пространства Хакасии и Горного Алтая в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период (вторая половина 1941–1953 гг.)»** состоит из четырех параграфов. В *первом параграфе* рассмотрены **особенности функционирования системы средств массовой информации** в указанный период. Сделан вывод о том, что изменения системы СМИ автономий во время войны были вызваны влиянием экономического фактора, необходимостью перераспределения финансовых, материальных и трудовых ресурсов между тылом и фронтом. Значительное уменьшение объема, формата, периодичности, тиража газет, времени радиовещания привело к тому, что население получало, по нашим подсчетам, лишь 10–15% медиаинформации от довоенного объема.

Ухудшение качества газет Хакасии и Горного Алтая, сокращение сферы использования в них национального языка привели к падению интереса аудитории и внештатных авторов к печатным СМИ. Эта тенденция сохранилась в послевоенный период, поскольку местная печать, особенно районная, обладала слабой материально-технической и кадровой базой, высокой подписной ценой и не могла конкурировать с центральными и

краевыми газетами. Мероприятия, проведенные обкомами партии, содействовали восстановлению довоенного уровня системы прессы, повышению качества ее оформления, расширению тематики газет, но не привели к воссозданию двуязычных изданий.

В военный период ведущую роль в информировании аудитории играло радиовещание, обладавшее высокой оперативностью, доступностью, эмоциональностью. Несмотря на его востребованность у населения, в Хакасии и Горном Алтае, особенно в сельской местности, произошло сокращение радиосистемы, вызванное изъятием радиоприемников, нехваткой кадров, запчастей и горючего, необходимых для работы радиоузлов. Коренной перелом в ходе войны в 1943 г. и изменение основных установок информационной политики обусловили постепенное восстановление ранее закрытых газет и радиоузлов Хакасии и Горного Алтая.

В послевоенный период системы СМИ автономий пополнились литературными альманахами и новыми районными изданиями. Закрытие городских и районных радиостудий в целях оптимизации работы областных радиосистем привело к сокращению охвата населения информационным воздействием, что обусловило их восстановление. Планы по сплошной радиофикации сельской местности в Хакасии и Горном Алтае были реализованы лишь частично, поскольку не учитывали специфику местных условий, не имели достаточного финансирования и были рассчитаны, в основном, на энтузиазм сельчан.

В послевоенный период на развитие СМИ автономий усилилось влияние экономического фактора. Строительство в Хакасии железных дорог и промышленных предприятий обусловило создание многотиражной прессы и более быстрые темпы восстановления местной печати и радиовещания. Это определило основные различия систем СМИ автономий и, как следствие, их массово-информационных пространств.

Во *втором параграфе* третьей главы рассмотрено **взаимодействие СМИ и аудитории в процессе формирования «образов» врага и героя**. Во время войны оно происходило в условиях трансформации социального и половозрастного состава населения автономий. На усвоение данных «образов» влияли сильные эмоциональные переживания и психологический стресс, вызванные изменениями условий и места жительства, профессиональной деятельности, массовой мобилизацией, смертью близких. Мифологизации этих «образов» в начале войны содействовали официальная пропаганда и острый недостаток достоверной информации. Изменение информационной политики после побед Красной армии в 1942 г., отправка на фронт соединений, состоявших преимущественно из жителей автономий, расширили возможности прессы Хакасии и Горного Алтая в использовании перепечаток из фронтовых газет, писем и рассказов воен-

нослужащих, материалов военных и местных корреспондентов. Это усилило ее воздействие на восприятие аудиторией «образов» врага и героя.

Фронтальный и историко-концептный анализ областных газет позволил проследить трансформацию довоенных сценариев формирования данных «образов», выявить причины и технологию выделения героев местного уровня, оценить роль в этом процессе писем фронтовиков. Сделан вывод о том, что информация о результатах зверств фашистов, об освобождении европейских государств Советской армией способствовала закреплению «образа» героя-солдата как защитника и спасителя, обладающего уникальным опытом и знаниями, обусловила высокий социальный статус фронтовиков как неформальных лидеров общественного мнения. Особенности военной пропаганды в СМИ привели к укоренению в сознании и исторической памяти людей национальной идентификации врага – его отождествление с Германией и немецким народом.

Основными причинами изменения исследуемых «образов» в СМИ Хакасии и Горного Алтая в послевоенный период стали: усиление пропаганды «культы личности», ужесточение цензуры, политические кампании, направленные на нейтрализацию протестных настроений. В итоге массовый героизм советских граждан в военное время был нивелирован, акценты героизации смещены с военнослужащих на строителей, животноводов, рабочих. Усиление гонений на интеллектуальную элиту привело к формированию нового «образа» внутреннего врага – интеллигента-космополита, преклоняющегося перед Западом. Но их «разоблачение» в СМИ Хакасии и Горного Алтая носило формальный характер ввиду отсутствия четких идеологических критериев выявления сторонников западной идеологии и малочисленности местной интеллигенции. Однако политические кампании привели к новому витку гонений на национальную культуру, к резкой критике героев хакасского и алтайского национальных эпосов, «образы» которых использовались в военный период.

В результате таких изменений информационной политики доверие аудитории к СМИ автономий, возросшее во второй половине войны, было снижено, взаимодействие этих элементов массово-информационных пространств приобрело формальный и в значительной степени односторонний характер.

В *третьем параграфе* третьей главы проанализированы **изменения состава авторов публикаций в условиях войны и политических кампаний**. В войну основными причинами таких изменений в СМИ Хакасии и Горного Алтая послужили массовая мобилизация и сокращение штатов редакций. Трудности с закреплением кадров были вызваны перегрузкой сотрудников различными обязанностями, ограничением возможностей профессионального обучения, ухудшением условий труда и быта, усилением цензурного контроля. Расширение круга внештатных авторов про-

изошло за счет командиров воинских подразделений, корреспондентов фронтовых газет, военнослужащих и членов их семей, трудовых коллективов, которые вели переписку с фронтовиками через газету, выступали с инициативами новых починов. Превалирование женщин среди журналистов и рабселькоров стало заметным в военные годы и сохранилось в послевоенный период. Но основа этой тенденции в автономиях была сформирована в 1930-е гг. в результате активного вовлечения женщин в образовательный процесс, а также репрессий, которым подверглись преимущественно журналисты-мужчины.

Сотрудники газет Хакасии, в отличие от коллег из Горного Алтая, использовали разнообразные формы работы с аудиторией, благодаря чему привлекли к активному сотрудничеству представителей эвакуированного населения и земляков-военнослужащих, установили тесный контакт с редакторами фронтовых изданий. Это позволило расширить круг тем, разнообразить жанровую палитру публикаций и компенсировать сокращение количества заметок внештатных корреспондентов из районов области. Сделан вывод о том, что в установлении и поддержании контакта редакции с внештатными авторами важную роль играл человеческий фактор: профессиональный опыт и желание журналистов работать с такими источниками, организаторские способности редакторов, частота их сменяемости и загруженность дополнительными поручениями.

В послевоенный период из-за острого дефицита профессиональных кадров штаты СМИ автономий пополнялись людьми, не имевшими журналистского опыта, достаточного уровня образования и культуры, что серьезно сказывалось на качестве газетных материалов и радиопередач. Желание некоторых сотрудников улучшить свое материальное положение за счет дополнительного гонорара побуждало их отказываться в сотрудничестве внештатным авторам и публиковать свои, не всегда качественные, материалы. Такие примеры были выявлены нами в редакциях газет и в радиокomitee Горного Алтая.

Борьба с космополитизмом привела не только к фактическому сужению авторского актива СМИ, но и к формированию настороженного отношения к авторам из числа интеллигенции, особенно национальной. Особенностью проведения данной кампании в Хакасии и Горном Алтае было отсутствие мероприятий по «чистке» редакций. Но под влиянием политического фактора в среде журналистов усилилось формирование «конформистских личностей», не стремившихся повышать свой образовательный и профессиональный уровень, разрабатывать новые формы и методы работы с внештатными авторами и аудиторией. Это привело к деформации взаимодействия между всеми элементами массово-информационных пространств Хакасии и Горного Алтая.

Четвертый параграф третьей главы содержит анализ **приемов и форм организации медиаинформации в публикациях СМИ в период войны и «позднего сталинизма»**. Сравнительно-сопоставительный анализ газет Хакасии и Горного Алтая военного времени позволил выявить основные этапы и причины изменения их содержания, проиллюстрировать использование различных приемов для формирования у аудитории представлений о неразрывном единстве страны, инициации помощи тружеников тыла фронту, воспитания трудового энтузиазма, создания атмосферы всеобщей жертвенности, «визуализации» медиаинформации. Прием сатирического изображения врагов успешно применяли областные газеты Хакасии, используя рубрику «Окна сатиры», частушки, пародии, карикатуры местных авторов.

Газеты и радио автономий, выступая посредниками в переписке фронта и тыла, активно использовали письма в воспитании патриотизма, ненависти к захватчикам, уважения к советским солдатам. Анализ показал, что популярность посланий в редакцию была вызвана желанием авторов поблагодарить земляков за поддержку, активизировать помощь фронту, сообщить о своих боевых успехах, поделиться мыслями и чувствами, сохранить о себе память. Отметим, что во время войны более жесткому цензурному контролю подвергались русскоязычные СМИ, поскольку после сокращения штатов в обллитах не осталось работников, знавших языки коренных этносов автономий.

В послевоенный период, в условиях усиления идеологического контроля, местные СМИ активно использовали приемы, с помощью которых решались задачи подавления чувства самоуважения граждан, формирования у них физической и психологической зависимости от личности И. В. Сталина, устранения из духовной сферы самостоятельно мыслящих людей, внедрения в сознание идеологических стереотипов, помогавших добиваться укрепления власти, достижения политических целей. В прессе Хакасии и Горного Алтая заметно увеличился объем перепечаток из центральных и краевых изданий, сократилось число оригинальных публикаций, что сузило возможности газет полноценно отражать местную жизнь. Централизованное уменьшение времени радиовещания привело к значительному сокращению числа и хронометража программ на хакасском и алтайском языках и, как следствие, к потере части радиослушателей коренной национальности.

Редакция «Хызыл аал» предприняла попытку реформировать содержание газеты, усложнив грамматику оригинальных текстов и сократив использование непереводаемых русских слов. В «Кызыл Ойрот» сохранилась практика дублирования содержания «Красной Ойротии», в результате чего газета теряла свою самостоятельность, признаки национального издания и связь с аудиторией.

Сделан вывод о том, что изменения в системе СМИ, составе авторов публикаций, настроениях аудитории, содержании медиаинформации, произошедшие во время войны и в послевоенный период, отразились на взаимодействии и взаимовлиянии всех элементов МИП Хакасии и Горного Алтая, что привело к сужению данных пространств. Однако эти изменения не вызвали трансформацию их структуры и принципов функционирования.

Четвертая глава **«Массово-информационные пространства Хакасии и Горного Алтая в период промышленного освоения Южной Сибири (1954–1991 гг.)»** состоит из трех параграфов. В *первом параграфе* проанализировано **влияние политического и экономического факторов на развитие системы средств массовой информации**. Сделан вывод о том, что основу для расширения и усложнения систем СМИ Хакасии и Горного Алтая, изменения характера их взаимодействия с аудиторией, авторами публикаций и медиаинформацией создали реформы, приведшие к активному промышленному освоению Сибири. В этих условиях возросло влияние экономического фактора на развитие систем СМИ рассматриваемых автономий.

Масштабность освоения целины в Хакасии вызвала приток трудовых мигрантов. Необходимость их включения в массово-информационное пространство обусловила создание сельской многотиражной прессы, увеличение тиража областных и районных изданий, проведение радиофикации сел. Развитие промышленности в Хакасии привело к увеличению аудитории, числа многотиражных газет на предприятиях и стало весомым аргументом в решении вопросов о выделении дотаций на расширение местной системы СМИ.

В Горном Алтае незначительный рост промышленности и населения не позволил областному партийному руководству добиваться увеличения финансирования прессы. Для уменьшения ее убыточности в 1959 г. были закрыты городская, многотиражная и все районные издания, в 1963 г. объединены редакции русскоязычной и национальной областных газет. Изучение справочной и научной литературы выявило отсутствие примеров столь кардинального реформирования системы местной прессы в других регионах. Некоторое расширение системы СМИ автономии произошло после разъединения редакций областных газет и восстановления двух районных изданий.

Экономический фактор определил судьбу и областного телевидения. Строительство телецентров в Сибири шло преимущественно за счет местных ресурсов. Поэтому при создании телевидения в Хакасии в 1957–1959 гг. определяющее значение имело наличие в автономии крупных предприятий-спонсоров. Это привело к расширению системы СМИ, активизации работ по телефикации области, развитию

материально-технической базы телевидения и радио, привлечению новой аудитории. В Горном Алтае мощная промышленная база отсутствовала, поэтому местное телевидение было организовано только в 1991 г. В отсутствие конкуренции и поддержки со стороны телевидения творческий и технический рост радиовещания здесь шел медленней.

Усиление влияния политического фактора на развитие систем СМИ автономий было обусловлено изменениями в информационной политике, созданием законодательной базы деятельности СМИ. Это стимулировало появление в автономиях в 1990–1991 гг. частной прессы.

Во *втором параграфе* четвертой главы анализу подвергнуты **изменения авторского состава СМИ в условиях реформирования советского общества**. В период «оттепели», в контексте реализации концепции построения общенародного государства, произошло изменение функций рабселькоров, повышение роли журналистов как посредников между властью и народом. Расширение систем СМИ, изменение критериев оценки личности и деятельности сотрудников редакций вызвали острую потребность в профессиональных кадрах. Комплектацию штатов редакций в Хакасии и Горном Алтае затруднял дефицит кадровых ресурсов, вызванный последствиями репрессий и войны. Усложнившиеся условия работы в редакциях не позволяли использовать практику «выдвижения» и «переброски» работников. Трансформация состава рабселькоровского движения автономий, вызванная увеличением корпуса профессиональных журналистов и усложнением системы СМИ, привела к тому, что основную часть внештатных авторов с 1970-х гг. составили представители интеллигенции и журналисты, сотрудничавшие с другими СМИ.

Создание в Хакасии новых изданий и местного телевидения, расширение штатов СМИ способствовали росту числа журналистов и универсализации их деятельности. Популярность сотрудничества творческих работников газет и радио с телевидением была обусловлена финансовым стимулом, стремлением приобрести дополнительный профессиональный опыт, сделать карьеру. Анализ источников личного происхождения позволил выявить методы подбора, закрепления и обучения новых кадров, которые использовали редакторы областных изданий.

В Горном Алтае ликвидация низовой прессы и отсутствие местного телевидения создали трудности в профессиональной подготовке и творческом развитии журналистов, привели к уменьшению их числа, возможностей привлекать внештатных авторов. Общими для СМИ автономий были постоянная нехватка квалифицированных кадров, активное участие местных литераторов в роли внештатных и штатных сотрудников редакций. Анализ документации Хакасского и Горно-Алтайского обкомов позволил реконструировать технологию партийного руководства СМИ на местном уровне.

Ослабление в автономиях партийного и цензурного контроля в 1989–1991 гг. расширило возможности местных журналистов в оценке деятельности партийных органов и их представителей, в выражении общественного мнения, организации дискуссии по наиболее значимым вопросам жизни общества и привлечении к ней внештатных авторов.

В *третьем параграфе* четвертой главы рассмотрено **воздействие аудиторного фактора на содержание СМИ**. Трансформация в период «оттепели» представлений об аудитории привела к изменению форм и методов работы с ней. Общим для прессы Хакасии и Горного Алтая стало стремление привлечь читателей за счет расширения социоориентированной тематики и жанровой палитры публикаций. Возобновление читательских конференций имело особое значение для национальных изданий, позволяя им удержать аудиторию и привлечь новую.

Наиболее заметным в содержании СМИ автономий стало изменение некоторых «образов» действительности. Отход от запугивания и «врагоискательства» привел к тому, что «образ» врага перестал быть определяющим при создании публикаций. Активное сотрудничество со странами демократии и пропаганда их успехов разрушили представления о двухполярном мире, что привело к трансформации «образа» заграницы. Изменение «образа» героя вызвало расширение круга персонажей публикаций, повышение внимания к личности человека.

Но до конца 1980-х гг. при формировании содержания СМИ Хакасии и Горного Алтая соблюдались главные принципы информационной политики, в том числе принцип политической целесообразности отбора информации. Партийный контроль и цензура обеспечивали сохранение тоталитарной медиареальности и составлявших ее стереотипных представлений о политической и экономической стабильности страны, незыблемости устоев государства и всенародной поддержке власти. В диссертации проанализировано расхождение реальности и медиареальности на примере освещения в областной прессе автономий проблемы межэтнических отношений в контексте трансформации национальной политики в 1954–1991 гг.

Воздействие аудиторного фактора на изменение содержания СМИ зависело от численности, социального, профессионального, возрастного и национального состава аудитории. Активное промышленное строительство в Хакасии привело к росту населения, численному превалированию горожан над сельчанами, русскоязычного населения над коренным, увеличению удельного веса молодежи, повышению образовательного и культурного уровня жителей автономии. Реакцией на эти изменения стало переименование ряда газет, расширение производственной тематики в прессе, создание в областных изданиях рубрик для городских читателей. В Горном Алтае взаимодействие СМИ с аудиторией ограничило закры-

тие районных газет и другие реформы, не учитывавшие национальную, языковую, профессиональную и возрастную специфику читателей и радиослушателей.

Влияние политического фактора на взаимодействие аудитории и СМИ усилилось в конце 1980-х гг., когда в Горном Алтае началась дискуссия по строительству Катунской ГЭС, а в Хакасии развернулось общественное движение за повышение статуса области. Ослабление цензуры, повышение социальной активности граждан, изменение национальной политики стимулировали СМИ публиковать материалы, отражавшие широкий спектр мнений граждан по наиболее важным проблемам исследуемых территорий. Своей совокупностью такие публикации разрушали тоталитарную медиареальность, в которой реальная жизнь представлялась однобоко, тенденциозно и необъективно.

Сделан вывод о том, что содержание, основные направления и методы реализации государственной информационной политики вплоть до конца 1980-х гг. оставались неизменными. Это определяло характер взаимодействия и взаимовлияния СМИ, аудитории, авторов публикаций и медиаинформации в Хакасии и Горном Алтае, и в итоге – условия и результаты формирования массово-информационных пространств данных территорий.

В **Заключении** диссертационной работы представлены итоги исследования. Логический анализ понятий «медиаистория», «государственная информационная политика в сфере СМИ» и «массово-информационное пространство» позволил уточнить имеющиеся и предложить собственные дефиниции данных понятий, обосновать теоретическую модель исследования проблемы.

Массово-информационное пространство представляет теоретическую модель фрагмента действительности, возникновение и существование которого обусловлено взаимодействием и взаимовлиянием СМИ, аудитории, авторов публикаций и медиаинформации. Организация деятельности людей по установлению и поддержанию такого взаимодействия, определение его цели, желаемых результатов, идейной (идеологической) составляющей являются основой государственной информационной политики в сфере СМИ. Реализация такой политики в советский период происходила посредством государственной поддержки подконтрольных власти средств массовой информации, мероприятий по формированию аудитории и авторского актива, контроля за содержанием медиаинформации, создания условий полноценного взаимодействия элементов МИП.

Основной целью советской информационной политики в сфере СМИ являлось формирование тоталитарной медиареальности и условий ее восприятия гражданами страны. Для этого использовался принцип политической целесообразности отбора информации, в массово-

коммуникационные процессы вовлекались широкие слои населения, у них формировались потребности в получении и распространении общественно-значимой информации, традиции восприятия и усвоения идей и стереотипных представлений о действительности («образов»). Результатом этого являлось целенаправленное информационное воздействие на граждан, позволявшее обеспечивать легитимность власти, поддержку ее политики и отдельных мероприятий.

Выделение медиаистории, как направления исторических исследований, позволяет рассматривать данные процессы предметно и системно, с учетом особенностей влияния на них различных факторов в отдельные периоды истории.

Историографический анализ показал, что формирование массово-информационного пространства в контексте реализации государственной информационной политики ранее не являлось предметом исследования. Внимание авторов было сосредоточено на изучении процесса становления и развития СМИ, а их взаимодействие с аудиторией, авторами публикаций и медиаинформацией часто рассматривалось как второстепенный аспект проблемы. В результате из четырех элементов массово-информационного пространства наиболее исследованными в историческом плане оказались СМИ, представленные преимущественно периодической печатью.

Анализ степени изученности проблемы в соотнесенности с основными событиями и явлениями в общественно-политической жизни страны позволил разработать внутреннюю периодизацию советского и постсоветского этапов формирования историографии темы и выявить следующие *закономерности*. Для советского этапа было характерно рассмотрение развития СМИ в контексте истории ВКП(б)–КПСС, что обусловливало: ограниченность выбора аспектов изучения их деятельности, формирование схем изучения их прошлого; акцент на практической значимости результатов исследования; необъективность выводов; нарушение принципа научности. Устранение идеологических ограничений в формировании методологии и источниковой базы исследований, характерное для постсоветского этапа историографии проблемы, стимулировали: внимание ученых к различным направлениям реализации информационной политики в сфере СМИ; расширение географии исследований; создание новых схем в формулировке и раскрытии тем. Современные концепции создаются авторами в межпредметной области, что обусловлено многоаспектностью деятельности СМИ, их включенностью в различные сферы жизнедеятельности общества. Степень изученности прошлого СМИ Хакасии и Горного Алтая зависит от разработанности истории социально-культурного развития этих территорий.

Исследование степени изученности проблемы выявило следующие *противоречия*: 1) между существующими стереотипными оценками деятельности СМИ и необходимостью объективного и всестороннего изучения их функционирования, взаимоотношений с другими субъектами массово-информационного процесса; 2) между сохранившимися с советского времени схемами изучения прошлого СМИ и потребностью в формировании современных концепций его исследования, с учетом реализации в стране и регионах информационной и национальной политики; 3) между традиционным подходом к использованию газетных публикаций как исторического источника и необходимостью разработки методологической основы анализа значительного их массива для полноценного и всестороннего изучения формирования МИП. Аргументирован вывод о том, что данные противоречия устранимы при использовании в изучении данной темы в качестве основополагающей теоретической модели массово-информационного пространства.

Анализ источниковой базы, основу которой составила делопроизводственная документация, систематизация части этих источников по степени их верификации и хронологии создания позволили доказать, что возникновение МИП является исторически-обусловленным процессом. На темпы, сроки, масштабы его формирования влияют различные факторы, в первую очередь политический, экономический, национальный, культурный.

В Хакасии и Горном Алтае в создании предпосылок возникновения массово-информационных пространств в 1920-е гг. ведущую роль играл национально-политический фактор. Реализация национальной политики, в которой приоритетными являлись автономизация, культурное просвещение, развитие языков и элит нерусских народов, обусловила мощную государственную поддержку различных форм образовательной и культурно-просветительской работы в данных территориях. Заинтересованность власти в пропаганде своих политических целей и задач, в формировании новой личности определила главное направление информационной политики – вовлечение в массовую коммуникацию широких слоев населения. В результате к 1930-м гг. в автономиях были созданы политические, экономические и культурные условия, в которых происходило становление их массово-информационных пространств.

Финансирование убыточных изданий, их создание или закрытие определялось политической целесообразностью пропаганды с использованием ресурсов СМИ. Политизация содержания газет, низкое качество их материалов, директивный тон, неразработанность терминологии и грамматики хакасского и алтайского языков снижали интерес аудитории к прессе. Проблема решалась за счет организации профессиональной подготовки журналистов, развития массового рабселькоровского движения и

коллективных форм потребления медиаинформации, принуждения граждан к подписке на печать. Это стимулировало взаимодействие элементов массово-информационных пространств Хакасии и Горного Алтая.

На формирование данных пространств влияли местные условия: особенности предоставления регионам статуса автономных областей, численность и образ жизни коренного населения, состояние путей сообщения и каналов коммуникации, уровень развития промышленности, образования. Однако различия в сроках и масштабах становления массово-информационных пространств данных территорий были нивелированы во второй половине 1930-х гг. в результате проведения в Хакасии и Горном Алтае кампании по типологической и содержательной унификации местных СМИ, создания радиовещания и системы цензуры, массовых политических репрессий. Произошедшее в этот период изменение национальной политики и сужение информационных потоков, вызванное ужесточением политического контроля, привели к сокращению числа двуязычных изданий и возможностей использования языков коренных этносов в массово-информационных пространствах автономий.

Исследование показало, что в годы Великой Отечественной войны и во второй половине 1940-х гг. происходило сужение данных пространств, в основном из-за уменьшения охвата местными СМИ аудитории и снижения степени вовлечения в коммуникационный процесс ее представителей. В условиях политического давления на духовную сферу произошло сокращение аудитории, вызванное падением ее интереса к содержанию СМИ, снижение профессионального и образовательного уровня журналистов, исключение из авторского актива представителей интеллигенции. В результате комплексного решения кадровых, финансовых, технических, хозяйственно-бытовых вопросов, связанных с функционированием прессы и радиовещания, произошло частичное восстановление взаимодействия СМИ, аудитории, авторов публикаций и медиаинформации.

В 1954–1991 гг. состояние, масштабы и темпы расширения/сокращения массово-информационных пространств автономий определял экономический фактор. В решении вопросов, связанных с развитием СМИ, применялся принцип экономической целесообразности, а главными критериями служили уровень развития производственного комплекса и экономическая перспективность региона. Промышленное развитие Хакасии в условиях формирования Саянского территориально-производственного комплекса стимулировало расширение системы СМИ автономии за счет новых видов изданий и местного телевидения, увеличение тиража и периодичности газет, журналистского корпуса и авторского состава. Это позволило охватить информационным воздействием увеличившуюся в результате трудовой миграции аудиторию. Изменение ее профессионального и возрастного состава, повышение социальной

активности обусловили интенсивность взаимодействия между всеми элементами массово-информационного пространства Хакасии и значительное его расширение. В Горном Алтае отсутствие активного промышленного строительства и роста населения вызвало сокращение системы СМИ, «консервацию» содержания газет и радио, снижение интенсивности взаимодействия всех элементов массово-информационного пространства и, как следствие, его стагнацию.

Условия для изменения характера и повышения интенсивности взаимодействия всех элементов МИП в Хакасии и Горном Алтае сложились в 1989–1991 гг. Это было вызвано новыми тенденциями в законодательстве и политической жизни страны, активизацией демократических и национальных сил в автономиях, усилением влияния национального фактора на общественную жизнь, изменением информационных потребностей аудитории, ее отношения к СМИ.

На протяжении всего рассматриваемого периода соблюдение идеологических установок в содержании средств массовой информации обеспечивалось многоуровневой цензурой, эффективность которой во многом зависела от профессионализма цензоров. Нехватка, а иногда и отсутствие таких кадров, владевших языками коренных этносов автономий, привела к тому, что национальные СМИ подвергались менее жесткому контролю. Единая идеологическая линия в средствах массовой информации Хакасии и Горного Алтая поддерживалась за счет обязательной перепечатки большого количества материалов ТАСС, центральных и краевых изданий, что приводило к визуальному и содержательному единообразию местной, в том числе национальной, прессы. Реконструкция биографий журналистов выявила, что на соблюдение идеологических установок и цензурных ограничений, выбор приемов отражения действительности во многом влиял человеческий фактор: личность редактора, профессиональный и творческий потенциал сотрудников СМИ.

Сделан вывод о том, что эффективность технологии создания тоталитарной медиареальности и содержание транслируемых «образов» действительности в стране и автономиях в разные исторические периоды зависела от степени государственного и идеологического контроля за СМИ, образовательного и интеллектуального уровня аудитории, возможностей людей получать сведения об окружающем мире из разных источников.

Анализ широкого круга источников, значительная часть которых впервые введена в научный оборот, позволил констатировать, что на процесс формирования массово-информационных пространств Хакасии и Горного Алтая, взаимодействие их элементов основное влияние оказывали важнейшие события, происходившие в общественно-политической жизни страны. Локальные события и явления, местные факторы обусловили особенности данного процесса, специфику взаимоотношений эле-

ментов МИП автономий и формирование основных *различий* этих пространств, выявленных по следующим показателям: 1) темпы расширения и насыщенность системы СМИ изданиями различных типов, включенность в эту систему местного телевидения; 2) численность, национальный, профессиональный, социальный состав аудитории, ее потребности в получении общественно-значимой информации; 3) численность, уровень профессионализма и универсальности журналистов, удельный вес интеллигенции в составе авторского актива; 4) широта географии, тематики, жанровой палитры медиаинформации, аудиторная привлекательность содержания СМИ. Преимущество Хакасии по данным показателям, проявившееся в 1954–1991 гг., было обусловлено более высоким уровнем ее промышленного развития, который стимулировал рост населения, расширение системы СМИ, активизацию взаимоотношений между всеми элементами МИП автономии.

Общее в формировании массово-информационных пространств Хакасии и Горного Алтая определялось реализацией государственной информационной политики в сфере СМИ, централизованной вертикалью политического и организационного управления, едиными методами партийного и цензурного контроля. Это обусловило подчиненное положение национальных СМИ по отношению к русскоязычным, характер их взаимоотношений с властью и аудиторией.

Итогом исследования стал вывод о том, что политический фактор определял условия развития СМИ, степень свободы авторов публикаций, содержание медиаинформации. Экономический фактор влиял на численность и состав аудитории, темпы и масштабы создания и структуру системы СМИ, что сказывалось на их взаимодействии с авторами публикаций и медиаинформацией. Влияние национального фактора на формирование особенностей МИП Хакасии и Горного Алтая наиболее заметным было в 1920-е – первую половину 1930-х гг. и в 1989–1991 гг. В эти периоды общественно-политические процессы в автономиях имели ярко выраженную национальную окраску, а взаимодействие всех элементов массово-информационных пространств способствовало этнической самоидентификации граждан.

На формирование МИП Хакасии и Горного Алтая влияли изменения содержания информационной политики в сфере СМИ, что отражалось на системе средств массовой информации, структуре и содержании медиаинформации. Но при этом связи и законы, на основе которых происходило взаимодействие элементов этих пространств, сохранялись. В контексте реализации такой политики формирование массово-информационных пространств Хакасии и Горного Алтая являлось результатом целенаправленной деятельности ВКП(б)–КПСС. Стимулирование взаимодействия и взаимовлияния элементов МИП автономий позволяло внедрять идеи и

«образы» тоталитарной медиареальности в массовое сознание, манипулировать поведением населения и в итоге – эффективно проводить его индоктринацию.

Содержание диссертации отражено в следующих основных публикациях:

Статьи, опубликованные в журналах, рекомендованных ВАК:

1. *Костякова, Ю. Б.* Методы воздействия журналистов на аудиторию в процессе избирательных кампаний 1930–1950-х годов (на примере деятельности Хакасского областного радиокомитета) // Вестник Челябинского гос. ун-та, 2010. – Серия «История». Вып. 41. – № 18. – С. 104–108.

2. *Костякова, Ю. Б.* Система принципов подачи информации прессой в годы Великой Отечественной войны (на примере Хакасии) // Власть, 2011, № 3. – С. 135–138.

3. *Костякова, Ю. Б.* Радиовещание Хакасии в условиях военного времени (1941–1945 гг.) // Вестник Военного ун-та, 2011. – № 2. – С. 136–141.

4. *Костякова, Ю. Б.* Образ героя в прессе Хакасии в годы Великой Отечественной войны // Вестник Тамбовского ун-та, 2011. – № 6 (98). – С. 213–221.

5. *Костякова, Ю. Б.* Формирование образа врага в прессе Хакасии в годы Великой Отечественной войны // Известия Уральского гос. ун-та. Серия 2 «Гуманитарные науки», 2011. – № 2 (90). – С. 60–69.

6. *Костякова, Ю. Б.* Вклад советской интеллигенции в формирование лидеров общественного мнения в 1930-е гг. (на примере Хакасии) // Интеллигенция и мир, 2011. – № 3. – С. 117–134.

7. *Костякова, Ю. Б.* Теоретико-методологические аспекты изучения СМИ как исторического источника // Вестник Военного ун-та, 2011. – № 3. – С. 12–17.

8. *Костякова, Ю. Б.* Особенности борьбы с космополитизмом в национальном регионе (по материалам прессы Хакасии) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики, 2011. – № 7. – В 3-х ч. Часть II. – С. 124–130.

9. *Костякова, Ю. Б., Макарова, И. В.* Освещение темы истории в прессе: принципы, приемы, методы (на материалах газеты «Советская Хакасия за 1930–1964 гг.)) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики, 2011. – № 8. – В 4-х ч. Часть IV. – С. 107–111.

10. *Костякова, Ю. Б.* Особенности источниковой базы исследований по истории медиакультурного пространства (на примере Хакасии и Гор-

ного Алтая) // Мир науки, культуры, образования, 2012. – № 2. – С. 422–425.

11. *Костякова, Ю. Б.* Особенности национальной прессы Хакасии в предвоенные и годы Великой Отечественной войны // Мир науки, культуры, образования, 2012. – № 4. – С. 255–258.

12. *Костякова, Ю. Б.* Рабочие и сельские корреспонденты: оценка с позиций интеллигентоведения (на материалах Хакасии и Горного Алтая) // Интеллигенция и мир, 2012. – № 3. – С. 60–78.

13. *Костякова, Ю. Б.* Медиаистория: от понимания к определению сути понятия // Общество. Среда. Развитие, 2012. – № 3 (24) – С. 118–122.

14. *Костякова, Ю. Б.* Классификация подходов к изучению истории СМИ: постановка проблемы // Научно-информационный журнал «Армия и общество», 2012. – № 3. – С. 13–19.

15. *Костякова, Ю. Б.* Исторический опыт: от понимания сущности к определению термина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики, 2012. – № 12 (26): в 3-х ч. – Ч. II. – С. 98–105.

16. *Костякова, Ю. Б.* Стенгазеты 1920–1930-х гг. как историко-культурный феномен (на материалах Хакасии и Ойротии) // Вестник Тверского гос. ун-та, 2012. – Серия «История». Вып. 4. – № 27. – С. 36–50.

17. *Костякова, Ю. Б.* Влияние политического и экономического факторов на трансформацию системы СМИ Хакасии и Горного Алтая в 1954–1991 гг. // Вестник Томского гос. ун-та, 2014. – № 4 (30). – С. 34–43.

18. *Костякова, Ю. Б., Артамонова, Н. Я.* Влияние политического фактора на содержание региональной печати в 1920-е гг. (на примере прессы Горного Алтая) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики, 2015. – № 9(59): в 2-х ч. Ч. II. – С. 98–102.

Монографии:

19. *Костякова, Ю. Б.* Освещение темы межнациональных отношений в газете «Советская Хакасия» («Хакасия») в 1930–2011 гг.: опыт историко-концептного анализа. – Абакан: Изд-во ФГБОУ ВПО «ХГУ им. Н.Ф. Катанова», 2011. – 120 с.

20. *Костякова, Ю. Б.* Медиакультурное пространство Хакасии в годы Великой Отечественной войны. – Абакан: Изд-во ФГБОУ ВПО «ХГУ им. Н.Ф. Катанова», 2012. – 180 с.

21. *Костякова, Ю. Б.* Становление медиакультурного пространства Хакасии (1920–1930-е гг.). – Абакан: Изд-во ФГБОУ ВПО «ХГУ им. Н.Ф. Катанова», 2013. – 192 с.

22. *Костякова, Ю. Б.* Предпосылки возникновения медиакультурного пространства Горного Алтая (1920–1930-е гг.) // Социокультурные пре-

образования в Горном Алтае в 1920–1930-е гг. / О. Гончарова, Т. Анкудинова, Ю. Костякова. – Гамбург: LFP Lambert Academic Publishing, 2014. – С. 64–77.

23. История Горного Алтая XIX–XX вв.: проблемы изучения: колл. моногр. / О. Гончарова, Т. Анкудинова. – Гамбург: LFP Lambert Academic Publishing, 2015. – Гл. 2.4: Историография истории СМИ Горного Алтая советского периода / Ю. Костякова. – С. 102–126; Гл. 4.7: Особенности источниковой базы по истории СМИ Горного Алтая советского периода / Ю. Костякова. – С. 232–256.

Статьи в сборниках международных и всероссийских конференций:

24. *Костякова, Ю. Б.* Дискуссия по национальному вопросу как фактор национальной самоидентификации (по материалам прессы Хакасии за 1989 г.) // Социогуманитарные науки в трансформирующемся обществе: человек и общество в условиях социально-экономического и социокультурного кризиса: сб. статей и тезисов докладов VIII Всеросс. науч. конф., май 2010. – Липецк: Изд-во ЛГТУ, 2010. – С. 88–90.

25. *Костякова, Ю. Б.* СМИ в поликультурном языковом пространстве национального региона: исторический аспект (на примере Хакасии) // Гуманитарное измерение современного мира: материалы Междунар. науч.-теоретич. конф. – Караганда: Центр гуманитарных исследований, 2010. – С. 68–76.

26. *Костякова, Ю. Б.* Принцип пространственности в изучении СМИ // Информационное поле современной России: практики и эффекты: материалы 7-й Междунар. науч.-практ. конф. 21–23 окт. 2010 г. / под ред. В. З. Гарифуллина / Вып. ред. Р. П. Баканов. – Казань: Казанский университет, 2010. – С. 382–386.

27. *Костякова, Ю. Б.* Особенности публикаций ученых Хакасии в прессе в период борьбы с космополитизмом // Дискуссионные вопросы современного российского интеллигентоведения: материалы XXII Междунар. науч.-теоретич. конф., Иваново, 22–24 сент. 2011 г. – Иваново: Изд-во «Ивановский гос. ун-т», 2011. – С. 144–147.

28. *Костякова, Ю. Б.* Историко-концептный анализ содержания СМИ // Актуальные проблемы изучения языка и литературы: стратегии развития языка, литературы, культуры в системе гуманитарного знания: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., 26–28 окт. 2011 г., г. Абакан / науч. ред И. В. Пекарская; отв. ред. В. П. Антонов. – Абакан: Изд-во ФГБОУ ВПО «ХГУ им. Н. Ф. Катанова», 2011. – С. 179–181.

29. *Костякова, Ю. Б.* Некоторые особенности работы журналистов Хакасии в 30-е гг. XX в. (к вопросу о становлении ценностных принципов в развитии национальных СМИ) // Ценностные ориентиры современной журналистики: материалы I Междунар. науч.-практ. конф. (г. Пенза,

19–20 сент. 2013 г.) / под ред. И. П. Щерблыкина. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2013. – С. 103–107.

30. *Костякова, Ю. Б.* Становление системы прессы Хакасии // Вестник ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2013. – № 4. – С. 18–22.

31. *Костякова, Ю. Б.* Периодическая печать как источник по истории СМИ (анализ в контексте теории медиакультурного пространства) // Актуальные проблемы источниковедения: материалы Междунар. науч.-практ. конф. к 135-летию со дня рождения В. И. Пичеты, Минск–Витебск, 9–11 окт. 2013 г. / отв. ред. А. Н. Дулов. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2013. – С. 26–29.

32. *Костякова, Ю. Б.* Тоталитарная медиареальность: технология конструирования в 1930-е – 1950-е гг. // Мир, личность, информация: перспективы междисциплинарных исследований: сб. ст. по материалам Всеросс. науч.-практ. конф. – СПб.: изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2014. – С. 82–85.

33. *Костякова, Ю. Б.* Письма с фронта как исторический источник (по материалам прессы Хакасии и Горного Алтая) // Победа – одна на всех: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Витебск, 24 апр. 2014 г. / отв. ред. А. А. Коваленя. – Витебск: ВГУ им. П. М. Машерова, 2014. – С. 109–112.

34. *Костякова, Ю. Б.* Изменение содержания региональных газет в условиях усиления партийно-политического контроля в 1930-е гг. (на примере прессы Хакасии и Горного Алтая) // Информационное поле современной России: практики и эффекты: сб. статей XI Междунар. науч.-практ. конф. 16–18 окт. 2014 г. / под ред. Р. П. Баканова. – Казань: Казанский ун-т, 2014. – С. 75–85.

35. *Костякова, Ю. Б.* К вопросу о систематизации источников по истории региональных СМИ // Документ. Архив. Информационное общество: материалы I Междунар. науч.-практ. конф. Москва, 26–27 сент. 2013 г. – М.: РГГУ, 2014. – С. 548–558.

36. *Костякова, Ю. Б.* Становление аудитории периодической печати Горного Алтая в 1920-е гг. // Этносоциальные проблемы регионов Сибири. – Вып. 20. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2014. – С. 58–64.

37. *Костякова, Ю. Б.* «Образы» врага и героя в сознании жителей тыла (по материалам Хакасии и Ойротии) // Великая Отечественная война: история, методология, современное осмысление: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Усть-Каменогорск, 2015. – С. 325–344.

38. *Костякова, Ю. Б.* Пресса как «зеркало» повседневности в период «позднего сталинизма» (на примере Хакасии и Горного Алтая) // Советский социокультурный проект: исторический шанс или глобальная антиутопия: материалы Междунар. науч. конф. (X Колосницинские чтения),

24 апр. 2015 г. / отв. ред. Е. И. Рабинович. – Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2015. – С. 283–287.

39. *Костякова, Ю. Б.* Особенности отображения действительности СМИ в годы Великой Отечественной войны (на примере Хакасии и Ойротии) // Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в судьбах народов и регионов: сб. статей / отв. ред. А. Ш. Кабирова. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015. – С. 422–432.

40. *Костякова, Ю. Б.* Реконструкция тоталитарной медиареальности как источниковедческая проблема // Актуальные проблемы источниковедения: материалы III Междунар. науч.-практ. конф, Витебск, 8–9 окт. 2015 г. / отв. ред. А. Н. Дулов. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2015. – С. 51–54.

41. *Костякова, Ю. Б.* Реконструкция тоталитарной медиареальности как методологическая проблема // Философия и методология истории: сб. науч. ст. VI Всеросс. науч. конф., Коломна, 27–28 нояб. 2015 г. / отв. ред. С. Г. Калашников. – Коломна: ГСГУ, 2015. – С. 126–135.

42. *Костякова, Ю. Б.* Роль русскоязычных изданий в становлении национальной прессы Хакасии и Горного Алтая // Роль Сибири в поликультурном и многоязычном мире современного евразийского пространства: материалы Междунар. науч. конф. 23–25 окт. 2015 г. В 2-х ч. Ч. 1 / под ред. С. В. Буренковой. – Омск: Омский гос. институт сервиса, 2015. – С. 97–102.